Глава 230: Сегодня ночью звезды блистательны

На всей территории вокруг монолитной хижины поднялся шум. Слова Чэнь Чан Шэна ставили под сомнение истину, в которой никто не сомневался. Вопрос заключался в том, как это, что звезды могли двигаться? Это было действительно слишком смешно. Ни один человек не верил в это, и даже Гоу Хань Ши мог лишь нахмурить брови. Чувство тревоги в сердцах людей исчезло без следа и было заменено насмешкой.

Чэнь не был удивлен их реакциями. Он знал, что определенно не был первым, кто осознал, что звезды могут двигаться. По крайней мере, Ван Чжи Цэ показал в своей записной книжке, что уже давно начал думать в этом направлении. Тогда почему в Даосских Канонах не было ничего по этому вопросу? Так было потому, что такого рода вопрос было невозможно доказать. Когда культиваторы определяли их Звезду Судьбы, все, что они видели, было с помощью духовного чувства, и не могло быть принято в качестве доказательства. Единственным доказательством был бы их полет в непостижимо далекое звездное небо с передачей всего, что они увидели, людям внизу.

У Чэнь Чан Шэна не было способов доказать, что звезды могут двигаться, и поэтому сказать, что он «понял», было бы неправильно. Скорее это была только мысль, которая возникла от его изучения семнадцати Небесных Монолитов переднего мавзолея. Это также можно рассматривать, как просветление, которое он получил, постигая монолиты - было невозможно убедить людей своей мыслью, но этого было достаточно, чтобы убедить себя. Это было потому, что это согласовалось с его идеей красоты, а также фундаментальным способом, в котором он рассматривал мир.

По крайней мере на данный момент было достаточно только ему верить, что звезды могут двигаться. Что касалось того, верили другие люди или нет, его не волновало.

Он поднял голову к блестящим звездам в небе и не говорил ничего более.

Звезды в небе представлялись вечно неподвижными, но в действительности они находились в постоянном движении, иногда вперед, а иногда и назад. Время от времени расстояние между звездами и землей становилось больше, а время от времени - меньше. Расстояние и угол между звездами постоянно менялся. Просто звездное небо было слишком далеко от наблюдателей на земле. Было слишком трудно воспринимать тонкие изменения в углах, где они были.

Если семнадцать монолитов переднего мавзолея изображали позиции бесчисленных звезд, а также орбиты, по которым они путешествовали, то как можно было эту картину сравнивать с истинным звездным небом?

Он опустил голову и закрыл глаза, вновь входя в мир сознания, чтобы наблюдать за монолитными надписями.

Семнадцать монолитов вновь выстроились в прямую линию перед его глазами. Монолитные надписи накладывались друг на друга в воздухе, и бесчисленные пересекающиеся линии стали бесчисленными точками. Он использовал свое сознание, чтобы разобрать эту картину, а потом соединить ее. Постепенно эти точки начали двигаться вдоль этих линий, медленно и плавно, придерживаясь некоторого неописуемого закона.

Это изображение было звездной картой. Бесчисленные звездные карты, каждая из разного времени, одна за другой мелькали перед его глазами.

Бесчисленные вариации звезд, со временем как их осью, непрестанно двигались перед глазами

Чэнь Чан Шэна.

Звезды двигались через ночь, и следы, которые они оставляли, были высечены на монолитах, что в конечном итоге стало монолитными надписями Небесных Монолитов переднего мавзолея.

С земли, даже несмотря на то, что звезды двигались назад и вперед, они всегда оставались в фиксированных позициях. Как результат, эта постоянно меняющаяся звездная карта могла быть получена только путем наблюдения под другим углом.

Время медленно шло, но для звезд прошло бесчисленное множество лет, после чего он, наконец, прибыл к окончательному звездному небу.

Логически говоря, звездная карта должна была изображать текущее положение звезд на истинном небе.

Но, по какой-то причине, звезды на звездной карте занимали совершенно другие позиции от реальных звезд в небе - в последний момент, если результат и ожидаемый исход были бы разными, многие люди получили бы массовый шок, даже настолько большой, что начали бы сомневаться в своих утверждения. Однако, как только сердце Чэнь Чан Шэна сосредоточилось на чем-то, оно бы не дрогнуло.

Он посмотрел на окончательное звездное небо, а потом после долгого периода молчания поднял правую руку и начал осторожно тянуть за края звездной карты.

Звездная карта была отражением истины, поэтому, очевидно, она не могла быть плоскостью, а скорее была кубом.

Совместно с мягким оттягиванием его пальцами края звездной карты бесшумно и медленно начали вращаться, ее стороны направлялись вперед.

Это был еще один новый дизайн. На нем были бесчисленные звезды, но они казались гораздо более серьезными и постоянными.

Чэнь открыл глаза и вновь взглянул на ночное небо.

Там было блестящее звездное небо.

Когда новая звездная карта в его море сознания была помещена над реальным звездным небом, в юго-восточном углу был регион, который идеально совпадал.

Не было ни одной неуместной звезды. Каждая звезда на этой звездной карте нашла свою совпадающую часть в небе.

Это чувство было очень красивым и очень шокирующим.

В течение долгого времени Чэнь Чан Шэн был лишен дара речи.

Затем он подумал о других вещах.

В тетради Ван Чжи Цэ поднял вопрос об этом звездном небе.

В длинном потоке истории бесчисленные достойные предшественники поднимали аналогичные вопросы.

Если судьба человека была действительно скрыта в этом же звездном небе, и звезды были вечно неподвижными, то было естественно невозможно изменить судьбу. Тогда в конце концов, почему человек боролся и стремился к чему-то?

В понимании человечества звездное небо всегда было серьезным и спокойным, всегда идеальным. Оно было подобно Небесному Дао или судьбе, оно было возвышенным и в него было невозможно взглянуть.

Сегодня Чэнь Чан Шэн понял, что быть серьезным не значило быть жестким. Истинное совершенство не означало быть вечно неизменным.

Так как звезды могли двигаться, их позиции тоже могли меняться. Расстояние и угол звезды судьбы с другими звездами, естественно, тоже менялись.

Если эти связи были следами судьбы, то, по существу говоря, судьба могла быть изменена?

На задней части его записной книжки Ван Чжи Цэ написал эти слова с такой силой, что проник через страницу: Нет такой вещи, как судьба.

Да, просто не было такого понятия, как фиксированная судьба.

С громким взрывом это прогрохотало в море сознания Чэнь Чан Шэна.

Он расшифровал вещь, которая досаждала ему в течение многих лет, самым трудным для него было развеять это на духовном уровне.

Он расшифровал его личный Небесный Монолит.

Духовная сила, которую он получил от осмысления семнадцати Небесных Монолитов, начала влиять на фактический мир.

В далеком ночном небе пятнышки звездного света были тесно связаны.

В его море сознания на звездной карте из монолитных надписей все точки начали зажигаться и сиять.

Почти в то же время звезды над Мавзолеем Книг также, казалось, начали становиться в несколько раз ярче.

В еще более отдаленных глубинах моря звезд, которое, возможно, даже могущественное духовное чувство Святого не смогло бы воспринимать, красная звезда начала излучать безграничное сияние.

Это был истинный блеск звезды, блеск, который человеческие глаза не могли видеть. Прядь этого звездного света упала на Мавзолей Книг.

Люди вокруг монолитной хижины все были ошеломлены, не зная, что только что произошло.

В следующий момент все они были беспредельно шокированы, когда поняли, что Чэнь Чан Шэн исчез со своего места перед монолитной хижиной.

Как прохладный бриз, как нить звездного света, без шума, приходя и уходя беспрепятственно.

Чэнь Чан Шэн исчез из окрестностей Отражающего Монолита. Через миг он появился перед

Пронзающим Облака Монолитом.

Он остановился перед ним лишь на миг, прежде чем его тело снова исчезло, появляясь перед Монолитом Изогнутого Османтуса.

Вскоре после того он появился у Монолита Направления Реки, затем у Монолита Птичьего Языка, а затем у Монолита Восточного Павильона.

Только на мгновение он появлялся перед каждым из монолитов переднего мавзолея, а затем также быстро исчезал, наконец, прибывая перед разрушенным монолитом.

Его глаза все еще были закрыты, и он не знал о происходящем. Он просто не знал, что случилось в данный момент.

Этой ночью в в небе появилось странное явление.

Для невооруженного глаза казалось, что многие звезды в небе не стали ярче, но многие люди знали, что все было не так. Чуть позже даже простые люди смогли осознать этот удивительный факт.

Если бы одна звезда стала немного ярче, было бы трудно сказать, но если все десятки тысяч звезд всего юго-восточного региона одновременно стали ярче, какую сцену это создаст?

Звездный свет осветил Мавзолей Книг, и также осветил всю столицу.

Улицы и переулки в поздней ночи, казалось, вернулись в дневное время суток.

Платформа Росы была ближайшей к ночному небу, так что каждая деталь на ней была ярко освещена. Ночные жемчужины на краю платформы казались тусклыми по сравнению с ослепительным светом звезд.

Божественная Императрица стояла на краю платформы, глядя на бескрайнее море звезд. Ее выражение было несколько удивленным, даже возвышенным.

Она не думала, что, с его темпераментом, Чэнь Чан Шэн сядет перед монолитной хижиной, чтобы постичь монолиты еще раз. Она не думал, что Чэнь Чан Шэн будет на самом деле, как тот человек, расшифровывая весь передний мавзолей и привлекая бесчисленные лучи света звезд. Она до сих пор не верила, что Чэнь Чан Шэн сможет сделать то, что сделал тот человек так много лет назад.

Поскольку настоящее более не было теми днями прошлого, Мавзолей Книг уже не был тем же мавзолеем, что и в прошлом.

Звездный свет проливался через окно и на стол, в результате чего мемориалы, которые были слегка желтыми от света свечи, залились белым цветом. Слова на мемориале также стали намного более отчетливыми.

Мо Юй подняла брови и посмотрела в окно. В удивлении она подумала, возможно, он действительно познал те Небесные Монолиты?

К югу от города в Аллее Горького Дождя было правительственное учреждение. Это правительственное учреждение казалось очень простым, но в глазах народа оно было особенно зловещим, потому что это был офис Министерства Кадров Династии Чжоу.

Сегодня зловещая атмосфера этого офиса была несколько рассеяна очищающим звездным светом.

Чжоу Тун вышел во двор, используя свою руку, чтобы опустить вуаль свой шляпы вниз, чтобы блокировать сияние звездного света. Он слегка нахмурился и был немного недоволен.

Слова, которые принц Чэнь Лю сказал Тянь Хай Шэн Сюэ, были неправильными. Он не ждал Чэнь Чан Шэна снаружи мавзолея.

Даже если Чэнь Чан Шэн получил первый ранг Первого Баннера во время Великого Испытания, в глазах Чжоу Туна он до сих пор был ничем не примечательным никем.

Но сейчас, когда он смотрел на ночное небо, наполненное блестящим звездным светом, он, наконец, начал думать по-другому.

Другими словами, это небо, полное звездного света, не оставило ему другого выбора, кроме как поставить этого юношу в центр своего внимания.

Так как звездный свет заполнил человеческий мир, освещая дома и дворы, то он, естественно, также осветил тот колодец рядом с Новым Северным Мостом.

В последние два дня грязь на дне колодцы была откопана. Прядь жалкого, но упрямого звездного света проникла в мрачный мир.

Звездный свет освещал красную родинку на лице маленькой девочки, и все же он не был в состоянии рассеять холодность в ней.

Ло Ло стояла рядом с перилами верхнего этажа зала Дворца Образования, когда она вдруг посмотрела на небо.

Ночь здесь была поддельной, звезды - вечно неподвижными, и все же в них не было жизненной силы.

Она почувствовала что-то, что Чэнь Чан Шэн в данный момент делал что-то необычное.

Она повернулась к Цзинь Юй Лу и сказала: «Я хочу выйти».

После мгновений тишины, Цзинь Юй Лу ответил: «Ваше Высочество не может помочь ему».

«Учитель не нуждается в моей помощи». Ло Ло уверенно сказала: «Я хочу отправиться в Ортодоксальную Академию, чтобы ждать и поздравить его».

Звездный свет освещал Мавзолей Книг, а также освещал столицу.

Дворец Ли купался в чистом и святом звездном свете.

Несколько тысяч священников и студентов из различных академий вышли на площадь и Божественный Проспект. Они беспрерывно молились звездам в небе с выражением абсолютного благочестия.

В самых глубоких глубинах этого зала.

Поп смотрел, как звездный свет просачивался через трещины крыши и падал на Зеленый Лист, и на его пожилом лице появилась любящая улыбка.

Мэй Ли Ша выглянул из зала, чтобы наблюдать за подобным снегу звездным светом, и сказал с глубоким волнением: «Так же, как и в тот день».

Поп знал, что он говорил о том дне, когда Ван Чжи Цэ постиг Дао и прорвался. В ту ночь вся столица также купалась в свете.

Сегодня вновь появилась картина того дня.

Такого рода картину не видели нескольких сотен лет.

Мэй Ли Ша вдруг нахмурил брови и спросил: «Это Конденсация Звезд?»

Поп ответил: «Нет, он все еще в Неземном Открытии».

Мэй Ли Ша спросил: «Тогда почему звезды такие яркие?»

Поп подумал над этим и сказал с некоторым колебанием: «Может быть, он использовал метод Конденсации Звезд, чтобы продолжить в Неземном Открытии?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/61026